

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ДОЛГОСРОЧНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Сергей Васильевич ЕШТОКИН¹, к.э.н., докторант

¹Институт проблем рынка РАН,

Адрес для корреспонденции: 117418, Нахимовский проспект, 47, г. Москва, Россия

E-mail: bmk.0952@gmail.com

Аннотация

В публикации рассматриваются аспекты, связанные с перспективным обеспечением экономической безопасности банковской системы России и ее участников в условиях масштабного санкционного кризиса. Констатируется, что политические факторы трансформировались из вызовов в непосредственные угрозы экономической безопасности банковского сектора Российской Федерации, и обосновывается, что соответствующие угрозы имеют долгосрочный характер, что требует реализации максимально прагматического подхода к перспективному управлению устойчивостью банковской системы РФ. Отмечается, что управление банковским сектором России, проводимое в последние десятилетия Центральным банком РФ, хотя могло не в полной мере соответствовать задачам продвинутого системно-структурного реформирования финансовой системы, однако в целом обеспечило ее кризисную устойчивость, сформировав желаемый уровень экономической безопасности. Аргументируется, что задача обеспечения непрерывности банковского обслуживания российской экономики остается актуальной не только на краткосрочный период, но и в более отдаленной перспективе, в связи с чем надлежит выстраивать организационные и технологические механизмы обеспечения экономической безопасности банковского сектора на основе мобилизационных принципов, сочетающих элементы расширения экономической свободы. Обоснована приоритетная значимость финансовых инноваций в перспективных механизмах обеспечения экономической безопасности банковского сектора Российской Федерации, констатируется необходимость сочетания системной открытости к цифровизации и мер предупреждения цифровых финансовых рисков. Определяются меры по развитию сотрудничества банковской системы России с финансовым сектором дружественных государств, констатируется острая необходимость институционализации исламского банкинга в России в сочетании с развитием платформ для пирингового финансирования.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, финансовая безопасность, банковский сектор, цифровизация, цифровые банковские экосистемы, санкционное давление, непрерывность деятельности банков, Центральный банк РФ.

UDC 330.3

ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL MECHANISMS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE BANKING SECTOR IN THE CONTEXT OF LONG-TERM SANCTIONS PRESSURE

Sergey Vasilievich ESHTOKIN¹, Candidate of Economics Sciences, doctoral student

¹Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS)

Address for correspondence: 117418, Nakhimovsky Avenue, 47, Moscow, Russia

E-mail: bmk.0952@gmail.com

Abstract

The publication discusses aspects related to the prospective provision of economic security for the banking system of Russia and its participants in the context of a large-scale sanctions crisis. It is stated that political factors have transformed from challenges into direct threats to the economic security of the banking sector of the Russian Federation and it is substantiated that the corresponding threats are of a long-term nature, which requires the implementation of the most pragmatic approach to the long-term management of the stability of the banking system of the Russian Federation. It is noted that the management of the Russian banking sector, carried out in recent decades by the Central Bank of the Russian Federation, although it could not fully correspond to the tasks of an advanced systemic and structural reform of the financial system, however, on the whole, ensured its crisis stability, forming the desired level of economic security. It is argued that the task of ensuring the continuity of banking services for the Russian economy remains relevant not only for the short term, but also in the longer term, and therefore it is necessary to build organizational and technological mechanisms for ensuring the economic security of the banking sector based on mobilization principles that combine elements of expanding economic freedom. The priority importance of financial innovations in promising mechanisms for ensuring the economic security of the banking sector of the Russian Federation is substantiated, the need for a combination of systemic openness to digitalization and measures to prevent digital financial risks is stated. Measures are determined to develop cooperation between the Russian banking system and the financial sector of friendly states, the urgent need for the institutionalization of Islamic banking in Russia, combined with the development of platforms for peer-to-peer financing, is stated.

Keywords

Economic security, financial security, banking sector, digitalization, digital banking ecosystems, sanctions pressure, business continuity of banks, Central Bank of the Russian Federation.

Введение

Устойчивость и непрерывность деятельности банковской системы Российской Федерации, не говоря о перспективах дальнейшего роста, оказались под мощнейшим внешним давлением, связанным с политическим аспектом угрозы односторонних международных санкций и ее фактической реализации в начале – середине 2022 года. Несмотря на определенные достижения в обеспечении экономической безопасности российского банковского сектора, имевшие место в последнее десятилетие и во многом, ассоциируемые с консервативной политикой Банка России, едва ли будет корректным говорить о том, что нынешнее состояние защищенности экономики российских банков от средне- и долгосрочных рисков, в том числе ассоциируемых с международными санкциями, может трактоваться как должный уровень экономической безопасности. По мере того как конфликт на Украине приобретает затяжной характер, а недружественные государства декларируют решимость сохранять и наращивать деструктивное, обоюдно невыгодное политическое поведение, рассматривать вероятность скорейшего снятия санкций с российской экономики и финансового сектора нецелесообразно. Существует неопределенность по поводу обеспечения экономической безопасности российского банковского сектора и в дальнейшем, в особенности при реализации жестких сценариев мобилизационного развития российской экономики. Изложенное актуализирует значимость научного исследования перспективных механизмов обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях долгосрочного санкционного давления.

Материалы, методы и организация исследования. Исследование построено на основе обзора материалов публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных аспектам обеспечения экономической безопасности российского банковского сектора в новейших условиях беспрецедентных военно-политических флуктуаций. Автор исходит из системного понимания экономической безопасности банковского сектора, в соответствии с которым важное место в ее обеспечении связано с сохранением и преумножением стимулов к экономическому развитию даже при наиболее жестких условиях административного регулирования экономики, ассоциируемых с мобилизационными сценариями ее сохранения. Автор

соглашается с подходами [1–3], в соответствии с которыми международные санкции, разрыв экономических отношений с зарубежными странами могут выступить долгосрочными угрозами национальной экономической безопасности России и неизбежно затронут экономическую безопасность российского банковского сектора, прежде всего через его уязвимости, связанные с незавершенностью системно-структурных реформ.

Организационные и технологические механизмы обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях долгосрочного санкционного давления, представленные в настоящей публикации, опираются на представления о преимущественно мобилизационном формате развития российской экономики, по меньшей мере в ближайшей перспективе [4; 5].

Основная часть

Неправомерные односторонние международные санкции как долгосрочная угроза экономической безопасности банковского сектора России и национальной безопасности страны. В контексте предмета настоящей публикации представляется целесообразным воспроизвести нормативное определение экономической безопасности Российской Федерации, представленное в п. 1 ст. 7 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [6].

Беспрецедентное санкционное давление на российскую финансовую систему в условиях новейших военно-политических флуктуаций целевым образом направлено на подрыв основ экономической безопасности России. Лишив Российскую Федерацию источников расширенных внешних заимствований и замкнув национальную финансовую систему на неупорядоченный цикл решения внутренних проблем, спровоцировав кризисы доверия и ликвидности в банковской системе, недружественные государства планируют обеспечить демонтаж российской государственности.

Текущее состояние функционирования банковского сектора России в условиях санкционного кризиса и системная значимость задачи обеспечения непрерывности банковского обслуживания российской

экономики. На сегодня можно утверждать, что банковская система России оказалась сравнительно устойчивой в новых условиях социально-экономического развития, по меньшей мере на краткосрочном этапе. С учетом ограничений в публикации банковской статистики (см. ниже) данный вывод основывается на общей информации, в том числе на отсутствии публичных сведений о системных проблемах в ключевых российских банках. В I–III кварталах 2022 года не имели место массовые отзывы лицензии кредитных организаций, нетипичные для общих условий реализации регуляторной политики в предыдущие годы.

Представляется целесообразным согласиться с мнением ряда авторов [7–9] о том, что первичное выживание российских банков в кризисных условиях стало результатом реализации политики Банка России по обеспечению устойчивости национальной банковской системы и прежде всего косвенным эффектом от консервативной политики Центробанка в последние два десятилетия. О готовности к существенным внешним переменам свидетельствуют, в частности, представленные на рисунке 1 результаты стресс-тестирования банковской системы.

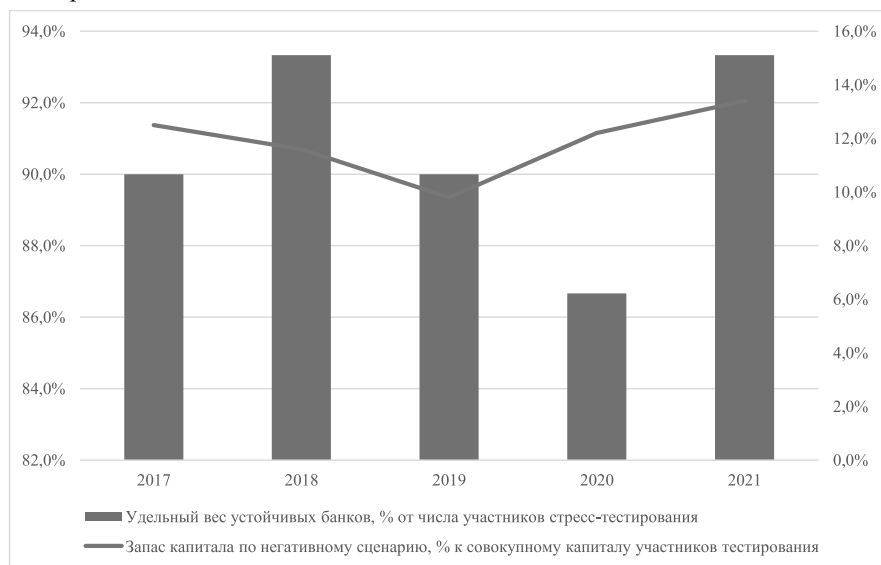

Рисунок 1. Оценочные результаты устойчивости системообразующих российских банков по итогам стресс-тестирования

Источник: [10]

Некоторые меры политики регулирования финансового сектора России имели и выраженную антисанкционную направленность, включая развитие национальной платежной системы, хотя в целом следует согласиться с утверждениями о том, что консервативная политика банковского регулирования также привела к определенным негативным результатам, снижающим санкционную устойчивость российских банков [11; 12]. В частности, стремление Банка России максимально застраховать риски через ограничение рыночной экспансии кредитных организаций, привело к системной зависимости дополнительных факторов экономического роста банковской системы от трансграничного финансирования (как долевого, так и долгового). На рисунке 2 приведены результаты оценки потенциала прироста прибыли российской банковской системы за счет различных источников роста, проведенной аналитиками Deloitte в январе 2022 г.

Рисунок 2. Оценочные значения резервов годового прироста прибыли российской банковской системы за счет различных источников роста, %

Источник: [10]

Исследователи, в том числе и зарубежные [13; 14] отмечают, что деструктивное влияние международных санкций на экономическую безопасность российских банков проводится прежде всего через нанесение ударов по критическим уязвимостям, связанным с незавершенностью системно-структурных реформ. Невысокая капитализация финансового сектора, неразвитость смежных рынков (прежде всего, фондового) – далеко не

единственные факторы негативного внешнего давления. Санкционный кейс, по всей видимости, также ориентирован на подрыв доверия к банковскому сектору, которое выступает институциональной основой его развития.

На сегодня остается весьма затруднительным проведение развернутых оценок динамики состояния банковской системы России и ее ключевых элементов (прежде всего системно значимых кредитных организаций (СЗКО) в условиях реализованных санкционных рисков, в том числе по причине временного моратория на раскрытие соответствующей корпоративной информации.

Сам подход с временным ограничением публикации банковской статистики, по нашему мнению, следует, безусловно, приветствовать. В данной связи представляется важным еще раз напомнить широкой общественности о том, что краеугольным фактором устойчивости банковского сектора любой страны выступает *доверие*. Распространение определенной статистической информации на фоне наличия заведомого понимания о том, что некоторые показатели могут демонстрировать ухудшение – и данный тезис будет активно эксплуатироваться в антироссийской пропаганде – нанесло бы непоправимый урон банковской стабильности, интересам экономической безопасности российского банковского сектора.

Поддержка доверия к банковскому сектору в немалой степени связана с наиболее важным и, в целом, достижимым результатом внешнего и внутреннего управления, а именно с обеспечением непрерывности операционной деятельности каждой кредитной организации Российской Федерации. Именно с непрерывностью функционирования банковского сектора России в условиях санкционного кризиса, тем самым должно увязываться первичное обеспечение его защищенности от внешних и внутренних угроз, то есть состояние экономической безопасности в ее нормативном понимании.

В рамках настоящей публикации представляется целесообразным предложить и раскрыть сущность организационных и технологических механизмов обеспечения экономической безопасности банковского сектора РФ на средне- и долгосрочную перспективу.

С учетом перспектив автономного развития российской экономики и сравнительно невысокой вероятности реализации сценариев скорейшего урегулирования внешних кризисов обеспечение экономической безопасности

российского банковского сектора на продвинутом уровне, как представляется, должно опираться на сочетание мобилизационных принципов и идей экономической свободы в противоречивых контурах организационного механизма.

Мобилизационные принципы предполагают укрепление единоначалия в руководстве финансовым сектором, включая расширение полномочий мегарегулятора; ограничение или самоограничение аппетита банковских организаций к риску (по отдельным системно значимым направлениям деятельности); административное или добровольное ограничение роста процентных ставок; преимущественное расходование ликвидности на кредитную поддержку системообразующих отраслей экономики; отказ, в случае реализации наиболее жестких кризисных сценариев, от государственной поддержки тех банков, собственники которых не выражают готовности к имплементации экстраординарных мер, вплоть до вынужденного слияния банковских активов. Однако, воспринимая экономическую безопасность банковского сектора так же, как результат влияния стимулирующих воздействий, следует, наряду с обеспечением высокой мобилизационной готовности российских банков, стимулировать их экономическое развитие через наращивание экономической свободы в неспецифических областях деятельности. Важнейшим направлением реализации новой экономической свободы банковского сектора РФ выступает, как думается, цифровая свобода банковской деятельности.

Значение финансовых инноваций в перспективных механизмах обеспечения банковской устойчивости в России. Технологический компонент перспективного механизма обеспечения экономической безопасности банковского сектора в условиях долгосрочного санкционного давления целесообразно развивать прежде всего через систему финансовых инноваций. Безусловно, инновационный аспект и ранее в той или иной мере доминировал в системе банковских технологий в России, к наиболее актуальным веяниям в данном случае видится необходимым отнести развитие цифровых банковских услуг для юридических и физических лиц. Важным стимулом для внедрения цифровых инноваций стала необходимость преодоления ограничений в условиях пандемии COVID-19 [15]. Однако до настоящего времени едва ли было бы правильным называть банковский сектор

России лидером цифровизации, несмотря на расхожее мнение [16]. В частности, на данный момент лишь один «полноценный» (действующий на основании собственной лицензии) коммерческий банк может быть назван облачным, причем с достаточно большими оговорками («Тинькофф»). Облачные банковские технологии, между тем, могли бы поспособствовать как дальнейшему территориальному проникновению банковских услуг в России, так и защищенному наращиванию трансграничного финансового партнерства. Отсутствуют примеры эффективного цифрового сотрудничества между системообразующими банками, включая лидеров цифровизации, и региональными банками по всей России. Как видно, в частности, из рисунка 3, Российская Федерация находится в зоне аутсайдеров среди технологически развитых экономик мира по такому показателю, как удельный вес населения, использующего интернет для осуществления финансовых (банковских) операций, – речь идет о фактической емкости спроса на цифровые банковские услуги и продукты.

При этом следует учитывать, что внедрение цифровых финансовых инноваций обеспечивает комплексное, синергетическое воздействие на устойчивое развитие и экономическую безопасность российских банков в новейших условиях. Поскольку каждая цифровая технология, каждое направление банковской цифровизации характеризуется уникальной спецификой влияния на экономическую безопасность банковского сектора, соответствующие аспекты предлагаем рассмотреть на примере развития цифровых банковских экосистем, которые могут стать реальным источником роста российского банковского сектора даже при условии реализации наиболее рестриктивных вариантов мобилизационного сценария.

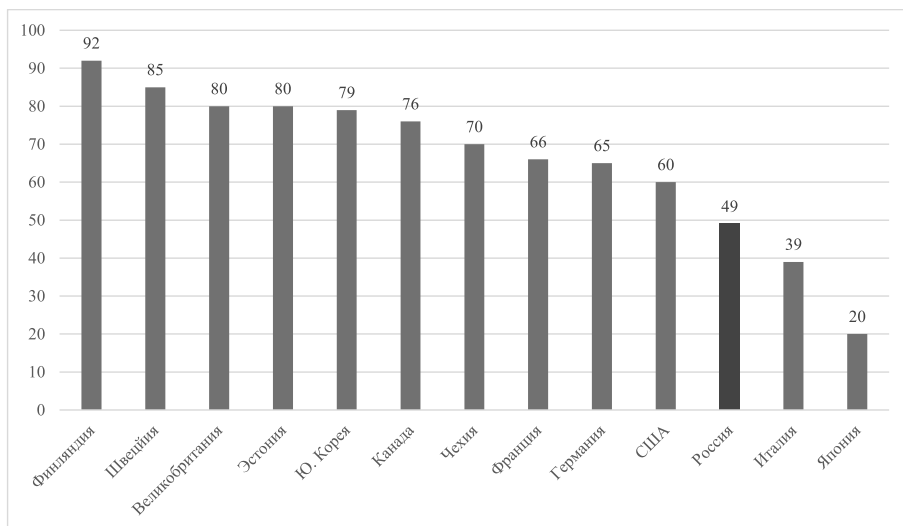

Рисунок 3. Распределение стран мира по удельному весу населения, использующего интернет для осуществления финансовых (банковских) операций, % от общей численности населения в возрасте 17–54 лет

Источник: [17, с. 32]

Для лиц, далеких от практической банковской деятельности, взаимосвязь между развитием цифровых экосистем и импульсом к экономическому росту банковского сектора Российской Федерации в новейших условиях может показаться неочевидной, между тем результаты более глубокого анализа указывают на нижеследующее:

— выход в несмежные финансовые отрасли сам по себе приносит дополнительную прибыль инициаторам процессов диверсификации. В условиях долгосрочной вероятности сохранения мобилизационного состояния банковского сектора, которое может предполагать ограничение прибыли от основного вида деятельности в приоритетных национальных интересах (например, добровольное соблюдение порога процентных ставок банковским сообществом), несмежная диверсификация может стать единственным источником банковских доходов и, тем более, сверхдоходов, получение которых практически немыслимо в условиях экономической мобилизации;

— мобилизационные и иные ограничения, связанные с рыночным развитием банковского сектора, усугубят ситуацию с доступностью банковских

услуг в ряде регионов страны. Даже в условиях макроэкономической и политической определенности банковские учреждения не усматривали значительного потенциала в проникновении в отдаленные, малонаселенные или же экономически депрессивные регионы – соответствующий потенциал оказывался значительно ниже сопутствующих рисков [18]. Значительную территориальную распределенность имели лишь филиальные сети тех банков, которые брали на себя повышенные меры социальной ответственности, прежде всего «Сбербанк РФ». Разделение банковского сектора на комплекс банков с базовой и универсальной лицензией до настоящего времени не обеспечило решения проблемы всеобщей территориальной доступности банковских услуг. При реализации мобилизационных сценариев социально-экономического развития условия для дальнейшей региональной экспансии российских банков окажутся еще худшими, и без объективных экономических стимулов побудить банковских владельцев и менеджеров к подобным решениям позволят лишь административные меры (сами по себе избыточные в контексте наличия более актуальных задач в сфере обеспечения банковской непрерывности и устойчивости). Напротив, стимулирование развития банковских экосистем может сыграть переломную роль в интересе отдельных банков в региональной экспансии. Развивая службу доставки, электронную торговлю в целом, формируя долгосрочные клиентские отношения на смежных рынках, соответствующую деятельность будет уместным подкреплять территориальным развитием финансовых услуг – естественно, если речь идет о создании новых банковских цифровых экосистем, а не о «Сбере», экосистема которого и пользуется преимуществами своей диверсифицированной федеральной сети.

Следовательно, важно обеспечить реализацию мер по повышению уровня цифровой свободы банковских экосистем, что дало бы стимул для формирования и развития их множества, сняв административные ограничения и запреты, однако при этом сформировав предупредительную поддержку системы банковской экономической безопасности, а именно предпринять комплекс мер, которые поспособствовали бы сокращению банковских рисков, ассоциируемых с цифровизацией в целом и с развитием цифровых банковских экосистем – в частности. Далекое не самым общеизвестным фактом выступает то обстоятельство, что среди причин отказа других банков, кроме «Сбербанка», от развития цифровых экосистем (или торможения проектов, находящихся в

стадии разработки) важное место занимает жесткая регуляторная политика Центробанка РФ [19]. Впрочем, перед лицом новейших вызовов и угроз экономической безопасности банковской системы РФ в сочетании с реализацией мер по снижению уровня цифровых рисков можно было бы обеспечить разворот по рассматриваемому направлению регуляторной политики.

Преодоление цифровых рисков перспективного развития банковской системы Российской Федерации. Развитие цифрового банкинга само по себе несет определенные риски – индивидуальные для конкретных банков и их клиентов, а также общие для банковского сектора в целом. В последние десятилетия Банк России проводит крайне осторожную политику публичного регулирования касательно банковских рисков [20]. С учетом высоких технологических рисков, ассоциируемых с цифровизацией, а также высокой вероятности ухода банковского сектора в стремительно развивающиеся, но практически не контролируемые регулятором непрофильные отрасли экономической деятельности в рамках эмерджентности цифровых экосистем, руководством Центрального банка России преимущественно применялись меры по сдерживанию тотальной цифровизации, в том числе ограничения и запреты на инвестирование в непрофильные активы.

Уход от подобной политики, даже селективный, будучи направленным на стимулирование развития банковского сегмента в особых условиях (при фактическом отсутствии иных перспективных источников развития и роста) может ознаменовать мультипликацию нежелательных угроз и рисков экономической безопасности банковского сектора, которые, следовательно, необходимо максимально заблаговременно предупреждать и предотвращать. В данной связи видится целесообразным опираться на представленное в научной литературе (А. Е. Городецкий [21] и др.) понимание системы экономической безопасности, в рамках которой следует учитывать весь комплекс воздействий, оказываемых на охраняемый субъект и формирующих состояние его защищенности от соответствующих угроз и рисков. Применительно к цифровым финансовым рискам в предыдущие годы приоритетную роль в обеспечении экономической безопасности банковской системы страны брал на себя Банк России, ограничивая цифровую экспансию через правовое регулирование и практику надзорной деятельности. Достижение состояния

«цифровой защищенности» конкретных банков в ряде случаев не требовало активных действий от их собственников и менеджмента, которые будут востребованы в новых условиях смягчения регуляторных позиций в отношении цифровых банковских экосистем. Регулятор имеет рычаги для побуждения (от убеждения до принуждения) представителей российского банковского сектора к применению системного подхода и масштабного инвестирования в предупреждение цифровых рисков, прежде всего, через неуклонную доработку цифровых инструментов и платформ.

Как думается, реализуя меры по дальнейшему повышению открытости банковского сектора России к цифровым инновациям, связанные с увеличением свободы в развитии банковских экосистем, необходимо пересмотреть роль Банка России в их регулировании, передав в компетенцию финансового мегарегулятора также регулирование всех случаев непосредственного участия коммерческих банков, банковских групп и холдингов в экономической деятельности на непрофильных рынках. Подобное предложение может вызвать определенную критику, в том числе по причине вероятного отсутствия профильных компетенций и увеличения загруженности работников регулятора. Однако при одновременной реализации технологий цифрового регулирования (регтеха) на финансовых рынках России будет обеспечено высвобождение ресурсов, необходимых для осуществления регулирования новых рынков. Банк России имеет опыт по развитию компетенций в новых сферах регулирования, кроме того, снижению ошибок и скорейшему распространению достижений поспособствует опять же применение цифровых инструментов и методов осуществления контрольной и надзорной деятельности.

Направления сотрудничества банковской системы России с финансовым сектором дружественных государств. В завершение настоящей публикации представляется целесообразным коснуться аспектов, связанных с сотрудничеством банковской системы России с финансовым сектором дружественных государств. В данном контексте хотелось бы еще раз остановиться на понимании экономической безопасности, ключевым смыслом которой выступает реализация набора мер и инструментов, которые заведомо формируют состояние защищенности – в данном конкретном случае банковского сектора – от полного спектра разнопорядковых вызовов и угроз. Без международного сотрудничества, включая привлечение внешних

инвестиций, участие российских банков в трансграничном финансировании торговых и иных операций, вести речь о каком-либо банковском развитии неуместно. Но в условиях реализации санкционных рисков подобное сотрудничество может осуществляться лишь селективным образом, с наличием надежных ориентиров защищенности приоритетных национальных интересов в сфере экономической безопасности. С учетом изложенного видится важным не только утвердить перечни государств, дружественных Российской Федерации (с учетом сферы взаимодействия), но и изменить существующие подходы. Необходимость доработки и нормативного утверждения соответствующих перечней налицо, поскольку речь идет действительно о приоритетных интересах национальной безопасности России. Между тем если касаться непосредственно вопросов обеспечения экономической безопасности, то в данном случае важно учитывать роль международной кооперации, в том числе в финансовой сфере, в выстраивании состояния защищенности приоритетных национальных экономических интересов. С общих позиций «физической» безопасности возможно было бы предложить простые рецепты, связанные с тотальной изоляцией России от мировых рынков капитала, от международной финансовой системы в ответ на санкции, на заморозку финансовых активов и иных недружественных актов. Критике поддается сам факт размещения международных резервов Российской Федерации за рубежом, сохранения после 2014 года сотрудничества с финансовыми учреждениями ряда зарубежных стран, что определяется некоторыми авторами едва ли не как критический недочет Банка России [22]. Развивая подобные рассуждения, возможно прийти к выводу о том, что поддержание финансово-экономического сотрудничества с внешним миром само по себе формирует угрозы национальной безопасности, поскольку в отношении каждой из юрисдикций остаются сомнения в ее приверженности дружественным отношениям с Россией. Следует, однако, понимать, что «закрывать» финансовую систему России от внешнего мира нецелесообразно – по указанным выше основаниям.

Действующий подход к определению перечней недружественных России государств (реализованный, в частности, в отдельных нормативных актах [23; 24]) также нельзя назвать полностью адекватным интересам экономической безопасности финансовой системы страны. Сам подход основывается на одном критерии – присоединении государства к антироссийским санкциям.

Недружественность может проявляться и в других аспектах, а в контексте финансового взаимодействия также выражаться в условных «полутонах», содержание которых весьма наглядно иллюстрирует изменение отношения коммерческих банков отдельных стран, включая государства ЕАЭС – по логике ближайший ареал дружественных России экономик – к подключению к российской национальной платежной системе «Мир». Например, по состоянию на 04.11.2022 года, 11 из 23 банков Кыргызстана заявили о приостановке обслуживания карт российской платежной системы [25]. Следует подчеркнуть, что соответствующие решения принимаются без присоединения государства к международным санкциям, оно не входит в перечни недружественных России стран, а приоритетными бенефициарами использования карт «Мир» выступают прежде всего граждане самого Кыргызстана, осуществляющие трудовую деятельность в Российской Федерации, и члены их семей, проживающие в данной стране. Построить долгосрочные отношения между банковской системой России и отдельных иностранных государств (здесь еще раз хотелось бы сделать ударение на смыслах концепта доверия) возможно, лишь безусловно полагаясь на уверенность в том, что партнерство не будет поставлено под удар конъюнктурными соображениями, включая различные страхи наложения так называемых вторичных санкций. Для этой цели представляется необходимым провести анализ зарубежных юрисдикций, определив среди них наиболее значимые для замещения прежних партнеров в сфере финансово-кредитного сотрудничества на уровне, необходимом и достаточном для устойчивого развития российского банковского сектора. По результатам анализа подготовить предварительные перечни государств, с каждым из которых провести переговоры и заключить двусторонние соглашения о дополнительных гарантиях инвестиций и защите расчетов (при особой необходимости такие соглашения могут иметь негласный характер). В результате развитие финансовых отношений будет проводиться с пулом зарубежных партнеров, в отношении которых имеется уверенность в их благонадежности и, одновременно, понимание по поводу необходимости такого взаимодействия, его важности в обеспечении непрерывности функционирования и перспективного развития финансово-кредитного сектора России.

По понятным причинам (высокая развитость национальных финансовых рынков, опыт интеграции в систему международных финансов, дружественная,

в целом, политика в отношении Российской Федерации и ее ключевых контрагентов на мировом рынке капитала) доминирующую роль в соответствующих перечнях могут занимать отдельные государства Ближнего Востока, такие как Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Оман и другие. Партнерство с данными странами в финансовой сфере, а также финансово-кредитное сотрудничество с Ираном, который становится одним из ключевых геостратегических союзников России, требует развития посреднической инфраструктуры данных стран на территории самой Российской Федерации. Соответствующие решения, в том числе по созданию филиальной сети ближневосточных банков в России, не является обязательным для интенсификации финансово-кредитного сотрудничества, но крайне желательно, в том числе для того, чтобы интенсификация произошла в наиболее сжатые сроки. Принимая меры в предметной области, необходимо учитывать роль исламского банкинга в банковской системе ближневосточных государств и предусмотреть меры по обеспечению возможностей банковской деятельности в Российской Федерации на основе законов шариата. Данные предложения представлены в исследовательской литературе [26–28], их апробацию и скорейшее внедрение на практике обеспечат институционализацию исламского банкинга в России, способствующую интенсификации взаимодействия с финансовыми рынками дружественных ближневосточных стран.

Некоторые решения дружественных юрисдикций по ограничению операций с российским банковским сектором, как уже отмечалось, могут быть вызваны опасениями наложения вторичных санкций и мало связаны с общей недружественностью публичной политики. В то же время определенные технологические решения позволят не только не испытывать на прочность установившиеся международные финансово-экономические отношения, но и защитить перспективные партнерства от многочисленных санкционных угроз. Речь прежде всего идет о применении передовых достижений цифровизации в работе российских финансовых организаций на мировых рынках капитала. В частности, аналогом проведения классических первичных размещений акций и облигаций (англ. Initial Public Offerings, IPO) на высоко капитализированных международных площадках могут стать первичные размещения через блокчейн-платформы в криптовалютах (англ. Initial Coin Offerings, ICO),

проводимые по тем же принципам, но защищенные от любого рода недружественных вмешательств. Инструментами трансграничного финансирования ликвидности российских банков могли бы стать заимствования на так называемых пиринговых цифровых платформах в рамках программ краудлендинга и краудвестинга [29]. Стоит заметить, что упомянутые технологии не только позволяют уйти от основных санкций, наложенных недружественными государствами, и существенно снизить риск вторичных санкций, тем самым привлекая зарубежных инвесторов, заинтересованных в партнерстве с российскими банками. Применение цифрового финансирования также гарантирует стабильность партнерства с теми юрисдикциями, которые определены в качестве дружественных, поскольку защищает от любых изменений публичной политики, и делает это лучше, чем любые письменные гарантии.

Тем самым сохранение и развитие партнерства на мировых рынках капитала через систему дружественных государств и с применением продвинутого цифрового инструментария взаимодействия может рассматриваться в качестве дополнительной и исключительно важной меры по обеспечению безопасности банковского сектора Российской Федерации в условиях долгосрочного санкционного давления.

Заключение

Можно констатировать, что в непредвиденных условиях военно-политических флуктуаций, внешние условия обеспечения экономической безопасности банковского сектора Российской Федерации значительно ухудшились, а в число приоритетных задач управления банковской безопасностью стремительно вошло сохранение непрерывности функционирования российских банков, по меньшей мере системообразующих. Несмотря на высокую вероятность сохранения новых негативных обстоятельств, управление экономической безопасностью банковского сектора России по-прежнему следует рассматривать из системных позиций, ориентируясь на поиск стимулов для банковского развития даже в наиболее жестких условиях реализации мобилизационных сценариев функционирования российской экономики и социума. В этой связи важно максимально эффективно использовать потенциал финансовых инноваций, и на фоне более рационального управления банковскими рисками обеспечить одновременную

свободу развития по тем направлениям, которые станут источником долгосрочного роста, тем самым укрепляя состояние экономической безопасности отдельных коммерческих банков и банковского сегмента в целом.

Список источников

1. **Змияк С. С., Таранов П. М., Абусамха А. Ю.** Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 71–80. doi: 10.34130/2070-4992-2022-2-1-71.

2. **Авис О. У., Ташян Е. В.** О конкуренции в российском банковском секторе и необходимости ее трансформации в условиях санкционного давления // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №. 5. – С. 72–77.

3. **Дудин М., Лясников Н.** Мировые санкции и Россия: приоритеты и экономическая безопасность // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 114–125.

4. **Клепач А. Н.** Макроэкономика в условиях гибридной войны // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235. – №. 3. – С. 63–78. doi: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78.

5. **Лев М. Ю.** Ценовые факторы как акторы детерминации экономической безопасности мобилизационного сценария // Экономическая безопасность. – 2022. – №2. – Т. 5. – С. 387–416. doi: 10.18334/ecsec. 5.2.114754.

6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – №20. – Ст. 2902.

7. **Ушанов А. Е.** Пути минимизации потерь российских банков в условиях отмены мер господдержки в постпандемийный период // Теория и практика общественного развития. – 2021. – №. 6 (160). – С. 70–74. doi: 10.24158/tipor.2021.6.10.

8. **Ештокин С. В.** Экономическая безопасность России – фундаментальная основа формирования устойчивой банковской системы страны // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 5. – №. 4. – С. 943–958. doi: 10.18334/ecsec.4.4.113454.

9. **Белоусов Д. Р.** Неочевидные факторы неопределенности развития в долгосрочном периоде и способы адаптации к новым вызовам // Экономическое возрождение России. – 2022. – №. 3 (73). – С. 61–70. doi:10.37930/1990-9780-2022-3-73-61-70.

10. Russian Finance Outlook. January 2022. – Deloitte, 2022.

11. **Цакаев А.Х.** Экономическая безопасность России в контексте современной денежной теории и цифровой валюты // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 1. – С. 91–106. doi: 10.18334/ecsec.5.1.114357.

12. **Лаврухина Т. А., Лаврухина С. Е.** Законодательное регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: современное состояние, недостатки и пути совершенствования // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – Т. 8. – С. 70–82. doi: 10.17308/meps.2021.8/2655.

13. **Korhonen I., Simola H., Solanko L.** Sanctions, counter-sanctions and Russia: Effects on economy, trade and finance. – BOFIT Policy Brief, 2018. – №. 4/2018. <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:fi:bof-201805301586>.

14. **Åslund A., Snegovaya M.** The impact of Western sanctions on Russia and how they can be made even more effective. Atlantic Council, 2021. <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/05/The-impact-of-Western-sanctions-on-Russia-and-how-they-can-be-made-even-more-effective-5.2.pdf>.

15. **Ештокин С. В.** Всеобщая цифровизация и пандемия COVID-19 как стратегические катализаторы создания адаптивных моделей продвижения банковских продуктов // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – №. 1. – С. 86–95. doi: 10.33051/2500-2325-2021-1-86-95.

16. **Витязева А. А.** Цифровая трансформация российского банковского сектора на фоне пандемии COVID-19: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – №. 2–1. – С. 216–225. doi: 10.34670/AR.2021.77.20.027.

17. **Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнеvский и др./** Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с. URL: <https://issek.hse.ru/news/551331807.html>.

18. **Донецкова О. Ю.** Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25. – №. 1. – С. 143–156. doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156.

19. **Колмыкова Т. С., Ковалев П. П., Уколова Л. А.** Эволюция цифровых экосистем в финтехе // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – №. 4 (55). – С. 16–24. doi: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-16-24.

20. **Башкатова О. С., Димидова А. Ф., Мостуненко М. С.** Политика управления рисками Центрального банка России // Финансовый рынок. Факты, риски, технологии. – 2019. – С. 7–16.

21. **Городецкий А. Е.** Об исходных предпосылках разработки национальной системы управления рисками экономической безопасности

//Экономическая безопасность. – 2018. – Т. 1. – №. 1. – С. 9–20. doi: 10.18334/ecsec.1.1.100484.

22. **Грязнов С. А.** Санкционные меры: заморозка активов //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 3–1 (85). – С. 81–83. doi: 10.24412/2411-0450-2022-3-1-81-83.

23. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) <Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц> // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №11. – Ст. 1748.

24. Распоряжение Правительства РФ от 13.05.2021 №1230-р (ред. от 20.07.2022) <Об утверждении перечня иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия), установленные Указом Президента РФ от 23.04.2021 № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств», с указанием количества физических лиц, которые находятся на территории Российской Федерации и с которыми дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, представительствами государственных органов и государственных учреждений указанных государств могут быть заключены трудовые договоры, договоры о предоставлении труда работников (персонала) и иные гражданско-правовые договоры, на основании которых возникают трудовые отношения с физическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации> // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №21. – Ст. 3610.

25. Два банка Киргизии приостановили обслуживание карт «Мир» // Ведомости. – 4 ноября 2022 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/11/04/948867-dva-banka>.

26. **Тюленева Т. А., Тахтаева Р. Ш., Молдажанов М. Б.** Проблемы развития исламского банкинга в России // Вестник НГУЭУ. – 2019. – №. 3. – С. 175–185. doi: 10.34020/2073-6495-2019-3-175-185.

27. **Рябченко Л. И.** Перспективы развития исламского банкинга в России // Вестник университета. – 2018. – №. 9. – С. 140–146. doi: 10.26425/1816-4277-2018-9-140-146.

28. **Юзеф Х. А.** Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – Т. 12. – №. 1. – С. 56–70. doi: 10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70.

29. **Diyora I., Mukhammadjon U.** Digital transformation of the banking system with the introduction of blockchain // ACADEMICIA: An International

References

1. **Zmiyak S. S., Taranov P. M., Abusamkha A. YU.** Adaptatsiya natsional'noy ekonomiki k mezhdunarodnym sanktsiyam: obzor podkhodov //Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – T. 2. – №. 1. – S. 71–80. doi: 10.34130/2070-4992-2022-2-1-71.

2. **Avis O. U., Tashchyan Ye. V.** O konkurentsii v rossiyskom bankovskom sektore i neobkhodimosti yeye transformatsii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya //Finansovyye rynki i banki. – 2022. – №. 5. – S. 72–77.

3. **Dudin M., Lyasnikov N.** Mirovyeye sanktsii i Rossiya: priorityety i ekonomicheskaya bezopasnost' // Ekonomicheskaya politika. – 2014. – № 6. – S. 114–125.

4. **Klepach A. N.** Makroekonomika v usloviyakh gibridnoy voyny //Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2022. – T. 235. – №. 3. – S. 63–78. doi: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-63-78.

5. **Lev M. YU.** Tsenovyeye faktory kak aktory determinatsii ekonomicheskoy bezopasnosti mobilizatsionnogo stsenariya// Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – №2. – T. 5. – S. 387–416. doi: 10.18334/ecsec. 5.2.114754.

6. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda»// Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2017. – №20. – St. 2902.

7. **Ushanov A. Ye.** Puti minimizatsii poter' rossiyskikh bankov v usloviyakh otmeny mer gospodderzhki v postpandemiynny period //Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2021. – №. 6 (160). – S. 70–74. doi: 10.24158/tipor.2021.6.10.

8. **Yeshtokin S. V.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii-fundamental'naya osnova formirovaniya ustoychivoy bankovskoy sistemy strany //Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2021. – Tom 5. – №. 4. – S. 943–958. doi: 10.18334/ecsec.4.4.113454.

9. **Belousov D. R.** Neochevidnyye faktory neopredelonnosti razvitiya v dolgosrochnom periode i sposoby adaptatsii k novym vyzovam //Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii. – 2022. – №. 3 (73). – S. 61–70. doi:10.37930/1990-9780-2022-3-73-61-70.

10. Russian Finance Outlook. January 2022. – Deloitte, 2022.

11. **Tsakayev A.KH.** Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennoy denezhnoy teorii i tsifrovoy valyuty // Ekonomicheskaya

bezopasnost'. – 2022. – Tom 5. – № 1. – S. 91–106. doi: 10.18334/ecsec.5.1.114357.

12. **Lavrukhina T. A., Lavrukhina S. Ye.** Zakonodatel'noye regulirovaniye bankovskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: sovremennoye sostoyaniye, nedostatki i puti sovershenstvovaniya //Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. – 2021. – T. 8. – S. 70–82. doi: 10.17308/meps.2021.8/2655.

13. **Korhonen I., Simola H., Solanko L.** Sanctions, counter-sanctions and Russia: Effects on economy, trade and finance. – BOFIT Policy Brief, 2018. – №. 4/2018. <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:fi:bof-201805301586>.

14. **Åslund A., Snegovaya M.** The impact of Western sanctions on Russia and how they can be made even more effective. Atlantic Council, 2021. <https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2021/05/The-impact-of-Western-sanctions-on-Russia-and-how-they-can-be-made-even-more-effective-5.2.pdf>.

15. **Yeshtokin S. V.** Vseobshchaya tsifrovizatsiya i pandemiya COVID-19 kak strategicheskiye katalizatory sozdaniya adaptivnykh modeley prodvizheniya bankovskikh produktov //Problemy rynochnoy ekonomiki. – 2021. – №. 1. – S. 86–95. doi: 10.33051/2500-2325-2021-1-86-95.

16. **Vityazeva A. A.** Tsifrovaya transformatsiya rossiyskogo bankovskogo sektora na fone pandemii COVID-19: sostoyaniye, problemy i perspektivy razvitiya //Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2021. – T. 11. – №. 2–1. – S. 216–225. doi: 10.34670/AR.2021.77.20.027.

17. Tsifrovaya ekonomika: 2022: kratkiy statisticheskiy sbornik / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasil'kovskiy, K. O. Vishnevskiy i dr. / Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2022. – 124 s. URL: <https://issek.hse.ru/news/551331807.html>.

18. **Donetskova O. YU.** Sostoyaniye mezhbankovskoy konkurentssii na rossiyskom bankovskom rynke //Finansy: teoriya i praktika. – 2021. – T. 25. – №. 1. – S. 143–156. doi: 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156.

19. **Kolmykova T. S., Kovalev P. P., Ukolova L. A.** Evolyutsiya tsifrovyykh ekosistem v fintekhe //Region: sistemy, ekonomika, upravleniye. – 2021. – №. 4 (55). – S. 16–24. doi: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-16-24.

20. **Bashkatova O. S., Dimidova A. F., Mostunenko M. S.** Politika upravleniya riskami Tsentral'nogo banka Rossii //Finansovyy rynek. Fakty, riski, tekhnologii. – 2019. – S. 7–16.

21. **Gorodetskiy A. Ye.** Ob iskhodnykh predposylkakh razrabotki natsional'noy sistemy upravleniya riskami ekonomicheskoy bezopasnosti //Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2018. – T. 1. – №. 1. – S. 9–20. doi: 10.18334/ecsec.1.1.100484.

22. **Gryaznov S. A.** Sanktsionnyye mery: zamorozka aktivov // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2022. – №. 3–1 (85). – S. 81–83. doi: 10.24412/2411-0450-2022-3-1-81-83.

23. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 05.03.2022 № 430-r (red. ot 29.10.2022) <Ob utverzhdenii perechnya inostrannykh gosudarstv i territoriy, sovershayushchikh nedruzhestvennyye deystviya v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii, rossiyskikh yuridicheskikh i fizicheskikh lits>// Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2022. – №11. – St. 1748.

24. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 13.05.2021 №1230-r (red. ot 20.07.2022) <Ob utverzhdenii perechnya inostrannykh gosudarstv, sovershayushchikh nedruzhestvennyye deystviya v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii, grazhdan Rossiyskoy Federatsii ili rossiyskikh yuridicheskikh lits, v otnoshenii kotorykh primenyayutsya mery vozdeystviya (protivodeystviya), ustanovlennyye Ukazom Prezidenta RF ot 23.04.2021 № 243 «O primenenii mer vozdeystviya (protivodeystviya) na nedruzhestvennyye deystviya inostrannykh gosudarstv», s ukazaniyem kolichestva fizicheskikh lits, kotoryye nakhodyatsya na territorii Rossiyskoy Federatsii i s kotorymi diplomaticheskimi predstavitel'stvami i konsul'skimi uchrezhdeniyami, predstavitel'stvami gosudarstvennykh organov i gosudarstvennykh uchrezhdeniy ukazannykh gosudarstv mogut byt' zaklyucheny trudovyye dogovory, dogovory o predostavlenii truda rabotnikov (personala) i inyye grazhdansko-pravovyye dogovory, na osnovanii kotorykh voznikayut trudovyye otnosheniya s fizicheskimi litsami, nakhodyashchimisya na territorii Rossiyskoy Federatsii>// Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2021. – №21. – St. 3610.

25. Dva banka Kirgizii priostanovili obsluzhivaniye kart «Mir»// *Vedomosti*. – 4 noyabrya 2022 g. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/11/04/948867-dva-banka>.

26. **Tyuleneva T. A., Takhtayeva R. SH., Moldazhanov M. B.** Problemy razvitiya islamskogo bankinga v Rossii // *Vestnik NGUEU*. – 2019. – №. 3. – S. 175–185. doi: 10.34020/2073-6495-2019-3-175-185.

27. **Ryabchenko L. I.** Perspektivy razvitiya islamskogo bankinga v Rossii // *Vestnik universiteta*. – 2018. – №. 9. – S. 140–146. doi: 10.26425/1816-4277-2018-9-140-146.

28. **YUzef KH. A.** Finansovyy mekhanizm razvitiya islamskogo biznesa v Rossiyskoy Federatsii // *MIR (Modernizatsiya, Innovatsii, Razvitiye)*. – 2021. – T. 12. – №. 1. – S. 56–70. doi: 10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70.

29. **Diyora I., Mukhammadjon U.** Digital transformation of the banking system with the introduction of blockchain // *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*. – 2022. – Vol. 12. – N. 4. – P. 362-366. doi: 10.5958/2249-7137.2022.00279.8.